

ПЕРВЫЙ ГОД ВОЙНЫ В ЖИЗНИ И.И. ЯКУБОВСКОГО

Елена Дьякова

*Харьковский национальный педагогический университет имени Г.С. Сковороды,
Харьков, Украина
djakova.elena.hnpu@gmail.com*

Статья посвящена деятельности Маршала Советского Союза Ивана Игнатьевича Якубовского в период с 22 июня 1941-го до 22 июня 1942 года. Войну он встретил в звании капитана. В это время участвовал в оборонных боях за Минск, Могилев в Белоруссии. После выхода из окружения сражался на тульской земле, защищая Москву. В конце декабря получил звание майора и был назначен командиром танкового полка. В начале 1942 года участвовал в Барвенково-Лозовской операции, проходившей на юге Харьковской области. Весной 1942 года И.И. Якубовский был командирован в Казань для формирования 91-й танковой бригады.

Ключевые слова: *Иван Игнатьевич Якубовский, Великая Отечественная война, Могилев, Харьков, военные операции, танковые войска*

THE FIRST YEAR OF THE WAR IN I.I. YAKUBOVSKY

Helen V. Diakova

H.S. Skovoroda Kharkiv National Pedagogical University

The article is devoted activity of Marshal of Soviet Union Ivan Ignat'evicha Yakubovskogo in a period from June, 22 of 1941th to June, 22, 1942. Met war in the rank of captain. At this time, he participated in defensive fights for Minsk, Mogilev in Byelorussia. After an exit from surroundings battled on tula earth, protecting Moscow. At the end of December got the rank of major and was appointed the commander of tank regiment. At the beginning of 1942 participated in Barvenkovo-Lozovskay of operation, passing on the south of the Kharkov area. Vesnoy 1942 years of I.I. Yakubovskiy was sent on an assignment to Kazan' for forming of 91th tank brigade.

Keywords: *Ivan Ignat'evich Yakubovskiy, Great Patriotic war, Mogilev, Kharkov, soldiery operations, tank troops*

Великая Отечественная война оставила глубокий след в истории Советского Союза. И даже после распада СССР события тех лет не стираются из народной памяти уже граждан независимых государств – бывших республик когда-то единой державы.

После нападения немецких войск миллионы советских людей ушли на фронт, чтобы с оружием в руках защищать свою землю от захватчиков. И первыми в бой с врагом вступили бойцы и офицеры, несшие в это время службу в Белоруссии, Латвии, Литве, Молдавии, России, Украине, Эстонии. Независимо от того, какой они были национальности, насколько далеко от линии фронта находился их родной кров, военнослужащие защищали свою Родину от порабощения и уничтожения. И среди защитников Отчизны был и Иван Игнатьевич Якубовский – с 1967 года Маршал Советского Союза.

И целью данной работы является освещение участия И.И. Якубовского в боевых действиях в первый годы войны, т.е. с 22 июня 1941-го до 22 июня 1942 года.

Высокопоставленная военная карьера Маршала Советского Союза И.И. Якубовского пришлась на послевоенные годы. Поэтому о его жизни в первый год войны имеется фрагментарная информация. Некоторые отрывочные сведения есть в публикациях П. Батова и А. Первенцева [1, 4]. Несколько больше написано в мемуарах Ивана Игнатьевича [5]. Освещая события первого года противостояния с гитлеровцами, известные военачальники в своих мемуарах не упоминали о И.И. Якубовском, т.к. в Великую Отечественную войну он вступил в звании капитана [4, с. 8], а его полководческий талант раскрылся, начиная со Сталинградской битвы.

Родился Иван Игнатьевич в селе Зайцево Могилевской губернии 25 декабря 1911 (7 января 1912) года в крестьянской семье. Его мать, Акулина Андреевна, умерла, когда мальчику было 6 лет. Ее заменила Агафья Захаровна, жена старшего брата Никиты. Отец, Иван Леонович, воевал на фронтах Первой мировой войны, был одним из активистов установления советской власти на родине [5, с. 30-31]. «В нашей семье детей было много, но в голодное время не все выжили. Осталось тогда шестеро, четверо братьев и две сестры», – писал в своих мемуарах Иван Игнатьевич [5, с. 30].

В 1920-х – 1930-х гг. юноша участвовал в создании колхозов. В 1927 году вступил в комсомол. И, можно сказать, что в юности путевку в жизнь Ивану Игнатьевичу давали комсомол и коммунистическая

партия. По комсомольской путевке он после окончания 7-летней школы пошел работать на кирпичный завод в г. Горки, в 1930 году поступил в Оршанский педагогический техникум. А по партийной мобилизации в 1932 году И.И. Якубовский стал военнослужащим. В то время многих смысленных ребят из гражданских учебных заведений переводили в военные. Так произошло и с И.И. Якубовским – в 1932 году он был переведен в Объединенную белорусскую военную школу имени ЦИК Белоруссии. После окончания учебного заведения в 1934 году молодой офицер был направлен в 27-й артиллерийский полк 27-й Омской дважды Краснознаменной имени Итальянского пролетариата стрелковой дивизии, которой тогда командовал участник Гражданской войны Кузьма Петрович Подлас.

1930-е годы отмечены активным развитием военной техники в СССР. Некоторые современные украинские историки связывают милитаризацию СССР в это время с агрессивной политикой советского правительства и коммунистической партии, стремившихся завоевать чуть ли не весь мир. Однако следует заметить, что в 1920-е – 1930-е годы военные конфликты вспыхивали в разных уголках планеты. А новые виды вооружения создавались не только в Советском Союзе, но и во многих странах мира, в т.ч. Германии, Франции, Великобритании, США... Все понимали неизбежность войны. Поэтому освоение новой военной техники энергично популяризировалось среди советской молодежи. И многие юноши, связывая себя с армией, мечтали быть летчиками, танкистами, артиллеристами... Возможно, поэтому Иван Игнатьевич решил стать танкистом. В 1935 году он окончил Ленинградские бронетанковые курсы усовершенствования комсостава РККА имени А.С. Бубнова и вернулся в Белорусский военный округ. Здесь он был назначен командиром танкового взвода, а затем – танковой роты 16-й танковой бригады, дислоцировавшейся в Лепель, Боровке [4, с. 5-6; 5, с. 35-37]. Осенью 1939 года он участвует в присоединении западно-белорусских территорий к Белорусской советской социалистической республике, а зимой 1939-1940 гг. – в войне с Финляндией. В январе 1940 года 22-й легкотанковый полк, в котором служил старший лейтенант И.И. Якубовский, был переведен в Закавказский военный округ, а в апреле офицера назначили начальником штаба танкового батальона 17-й ленкотанковой бригады. Однако вдали от родины Ивану Ивановичу в этот раз пришлось служить недолго: через семь месяцев, в июле, его переводят в Западный Особый военный округ преподавателем в Пуховичское пехотное училище, а в апреле 1941 года назначают командиром учебного танкового батальона 51-го танкового полка 26-й танковой дивизии 20-го механизированного корпуса под командованием генерал-майора Андрея Григорьевича Никитина. Подразделение должно было дислоцироваться в Красном Урочище недалеко от Минска.

Здесь его застает известие о начале Великой Отечественной войны. Как известно, на Белоруссию наступали войска группы «Центр» вермахта, которые должны были разгромить советские части в этой республике, а затем захватить Москву.

20-й мехкорпус, в котором служил капитан И.И. Якубовский, сначала находился в резерве. Но положение на фронте было тяжелым. Немцы быстро наступали. Уже 25 июня они подошли к Минску. Для защиты белорусской столицы была развернута 13-я армия под командованием генерала Петра Михайловича Филатова, в которую вошел и 20-й мехкорпус. Перед красноармейцами была поставлена задача: оборонять участок между Минским и Слуцким укрепленными районами, южнее Дзержинска, и не допустить прорыва противника в направлении Минска и Столбцов. 26 июня И.И. Якубовский впервые вступил в схватку с немцами на родной земле. Его части приходилось бороться с заброшенными в город десанниками. Узнав о нахождении одного такого отряда, И.И. Якубовский решил его уничтожить неожиданным ударом. Для этого он послал два танка в обход, а три – атаковали противника с центра площади Свободы. «В этот удар мы вложили всё свое умение и ненависть к врагу, ступившему на родную нашу землю. Танки, ведя сокрушающий огонь, ввели гитлеровцев в смятение. Потеряв несколько десятков человек, они небольшими группами засели в окаймляющих площадь домах и отстреливались из автоматов и пулеметов, не причиняя, однако, ущерба нашим танкам. Расчет на внезапность оправдался. Но потребовалось еще около трёх часов, прежде чем последний фашист прекратил Соппротивление», – вспоминал Иван Игнатьевича [5, с. 39]. Но это была только одна из многочисленных диверсионных групп, просочившихся в Минск...

В последующие дни 20-й механизированный корпус сражался на юго-западной окраине Минска в районе завода имени К.Е. Ворошилова и Красного Урочища [5, с. 41]. 28 июня гитлеровцы начали оккупацию Минска. В результате в окружении оказались подразделения четырех армий, которые еще несколько дней продолжали сопротивление.

1 июля 1941 года 20-й мехкорпус был передан в состав 4-й армии. После отхода из Минска красноармейцы заняли оборону на берегу реки Березина. По воспоминаниям командующего Западным фронтом генерал-лейтенанта Андрея Ивановича Еременко, 20-й мехкорпус в это время «не имел ни танков, ни автомашин» [3, с. 113]. И всё же танкистам пришлось противостоять 2-й танковой дивизии СС «Райх» на рубеже Бродец, Селиба, Старый Остров. Гитлеровцам удалось создать плацдармы на восточном берегу Березины и, к сожалению, изгнать их оттуда не удалось.

После оккупации Минска немецкое командование направило силы на захват Могилева. Ставка Верховного Главнокомандования придавало большое значение обороне города. В Ставке считали, что

населенный пункт нужно оборонять любой ценой даже в случае его полного окружения. И.В. Сталин послал телеграмму командующему 13-й армией генерал-лейтенанту Василию Филипповичу Герасименко, в которой требовал сделать Могилев Мадридом. А.И. Еременко в своих мемуарах упоминался популярный в городе лозунг «Сделать Могилев вторым Мадридом!» [3, с. 139].

Оборонные бои за Могилев являются составной частью Смоленской стратегической оборонной операции. Немецкое командование планировало в ходе сражений окружить и уничтожить невеликую, смоленскую, могилёвскую группировки Красной Армии, создав таким образом условия для беспрепятственного продвижения к Москве.

Кроме того, в Могилев эвакуировались секретари, ответственные работники ЦК КП(б)Б и Совнаркома БССР, недалеко от города находился штаб Западного фронта. Таким образом, быстрый захват населенного пункта и пленение республиканского руководства имело бы большое пропагандистское и психологическое значение.

Оборону Могилева держали части 61-го стрелкового корпуса генерала Федора Алексеевича Бакунина, 172-й стрелковой дивизии генерала Михаила Тимофеевича Романова. На защиту родного города встали народное ополчение, сводные подразделения милиции, органов НКВД. Среди защитников города были и бойцы 20-го механизированного корпуса.

«В ту пору мне довелось воевать в родных местах, знакомых до боли, исхоженных еще в молодые годы, – писал в мемуарах Иван Игнатьевич. – От наших боевых рубежей до Горок и Зайцево, казалось, рукой подать. Каждый городок, каждая деревня напоминали о каком-либо памятном событии твоей мирной жизни, которая была теперь уже такой далекой, словно миновали не дни и недели, а целые десятилетия. Война будто ускорила бег времени, на большие расстояния отбросила взрывной волной картины безмятежного быта белорусов» [5, с. 44].

О подвигах танкистов при обороне города вспоминал не только И.И. Якубовский, но и А.И. Еременко. Подразделения корпуса были расположены вдоль реки Друть: на рубеже между населенными пунктами Красная Слобода–Твердово части 38-й и 26-й танковых дивизий, в районе Карченки–Новоселки находящаяся во втором эшелоне 210-я мотострелковая дивизия. Командный пункт корпуса дислоцировался на западной окраине Могилева, на Бобруйском шоссе у кирпичного завода. Численность корпуса составляла около 10 тыс. человек. А.И. Еременко писал, что «фактически это был не механизированный корпус, а стрелковая дивизия, притом весьма слабая» [3, с. 115].

Несмотря на это, бойцы корпуса сражались отважно. Здесь им снова пришлось столкнуться со 2-й танковой дивизией СС «Райх». Возле населенных пунктов Кокоть и Ямище советским танкистам удалось разбить моторизованный полк, а в районе Загрязье, Курган, Досовичи – уничтожить батальон связи этой дивизии вермахта [5, с. 45]. Причем советские танкисты, оставшись без машин, всё равно активно участвовали в боях, применяя оружие и пулеметы. А возле Хонова они даже вступили в рукопашный бой с врагом. «Танкисты показали, что они хорошо умеют владеть штыком и прикладом», – с гордостью вспоминал И.И. Якубовский.

После боев на реке Друть планировалось вывести 20-й мехкорпус для реформирования в деревню Сухари. Но из-за осложнения на фронте красноармейцам пришлось 11 июля вступить в бой с частями 10-й танковой дивизии и полком «Великая Германия», окружавшим Могилев. Пять дней шли бои от Саськова и Николаевки в направлении деревень Бель, Рыжковичи [5, с. 50]. Красноармейцам удавалось оттеснять противника. Но положение советских войск ухудшалось. Многие части оказались во вражеском кольце. 24 июля к генералу М.Т. Романову пришли парламентарии из полка «Великая Германия» с ультиматумом сдать город и обещанием быть снисходительными к пленным [3, с. 162]. Но советские бойцы ультиматум отклонили и 26 июля было принято решение с боем выводить войска из окружения.

Лишь в сентябре 1941 года И.И. Якубовский сумел выйти к линии фронта и перейти на советскую сторону. До конца года он находился в резерве в распоряжении Брянского фронта [5, с. 73; 6, с. 81]. В это время он участвовал в битве за Москву – воевал на брянской, орловской, тульской земле. Особенно Ивану Игнатьевичу запомнилось пребывание в рабочем поселке Куркино (Тульская обл.), недалеко от которого находится знаменитое Куликово поле. Вместе со своим другом майором Степаном Ипполитовичем Гончариком он должен были следить за правым заходящим флангом противника. В декабре 1941 года И.И. Якубовский получил очередное звание майор и был назначен командиром танкового полка 121-й танковой бригады 3-й армии Западного фронта [5, с. 73; 7]. Вскоре часть, как 121-я отдельная танковая бригада (отбр), была переведена в подчинение 57-й армии Южного фронта и перебазируется под Барвенково, находящееся на юге Харьковской области. Здесь он встретился со своими бывшими командирами генерал-лейтенантом Д.И. Рябышевым и генерал-лейтенантом К.П. Подласом.

После успешного контрнаступления Красной Армии под Москвой зимой 1941 года Государственный Комитет Оборона запланировал провести ряд военных операций, в результате которых планировалось весной 1942 года закрепить успех и достичь перелома в ходе войны.

Ставка Верховного Главнокомандующего приняла решение на юге Харьковской и Сталинской

(сейчас – Донецкой) областей провести силами Южного и Юго-Западного фронтов Барвенково-Лозовскую операцию. Ее целью было окружить и ликвидировать донбасско-таганрогскую группировку армии «Юг» вермахта и на побережье Азовского моря ее ликвидировать. Одновременно части Юго-Западного фронта получили приказ освободить Харьков.

В операции участвовали 12-я, 18-я, 37-я, 56-я и 57-я армии, 1-й и 5-й кавалерийские корпуса Южного фронта, 6-я, 38-я армии и 6-й кавалерийский корпус Юго-Западного фронта. Основные удары наносили 37-я армия на Дружковку (Донецкая обл.) и 57-я – на Барвенково, а вспомогательный – 12-я армия на Дзержинск (сейчас – Торецк Донецкой обл.) [2].

Операция началась 18 января 1942 года в условиях суровой зимы (мороз достигал 30°) и глубокого снежного покрова (до 80 см).

В начале боевых действий советским войскам удалось прорвать оборону противника. За две недели жестоких боев красноармейцы овладели 21 населенным пунктом области, среди которых райцентры Алексеевка, Близнюки, Сахновщина, Барвенково, Лозовая, а также перерезали железнодорожную линию Харьков – Запорожье. За время операции советским бойцам и офицерам удалось продвинуться вглубь на 90-100 км. В боях проявили себя войска под командованием генерал-лейтенанта Д.И. Рябышева, в подчинении у которого находилась 121-я отбр.

Один из участников тех сражений тогда командующий 5-м кавалерийским корпусом генерал-майор Андрей Антонович Гречко отмечал, что за четыре дня боев 57-я армия прорвала оборону противника и «к исходу 21 января вышла на рубеж Великая Камышеваха, Ново-Камышеваха. Базалеевка, Бобров, Морозовка, Райгородок, продвинувшись правым флангом на глубину до 23 км» [2].

Но, несмотря на такие успехи, поставленная перед войсками задача не была достигнута. Это связано с тем, что, во-первых, организация прорыва была недостаточно продумана, а во-вторых, у немцев было превосходство в живой силе, танках и артиллерии. К тому же сильные морозы и большая заснеженность затрудняли ведение наступательных действий. Поэтому 31 января было решено операцию приостановить.

В результате операции советские войска создали печально известный плацдарм – Барвенково-Лозовской выступ. С него можно было наносить удары по флангам и тылам харьковской и донбасской группировок врага. Но этот же плацдарм давал немцам возможность окружения советских войск в этом районе, что и случилось через несколько месяцев. В мае-июне 1942 года под Харьковом вермахт нанес сокрушительный удар Красной Армии. В результате соотношение сил на южном фланге советско-немецкого фронта резко изменилось в пользу противника. Это обеспечило немцам прорыв в направлении Сталинграда и Кавказа, поставило Советский Союз на грань поражения в войне.

27 марта 1942 года И.И. Якубовский получает звание подполковника [7]. И в этот же месяц направляется в г. Казань для формирования 91-й танковой бригады. Доукомплектовывается часть в г. Дзержинске (Горьковская обл.). 23 июня бригада прибыла на станцию Уразово (Белгородская обл.), где и получила боевое крещение [1, с. 62].

С этого момента начинается новый этап в жизни И.И. Якубовского, когда раскрывается его умение не только воевать, но и мастерски руководить войсками. Он участвует в Сталинградском сражении, в битвах на Курской дуге, за Днепр, уничтожает гитлеровцев в Киевской области, Западной Украине, освобождает Польшу, Германию, Чехословакию. За образцовое выполнение заданий командования в 1944 году полковнику Ивану Игнатьевичу Якубовскому дважды присваивается звание Герой Советского Союза.

После победы И.И. Якубовский остается на военной службе. Он окончил Высшую военную академию. Командовал танковыми частями в трех военных округах, в Группе Советских войск в Германии, возглавлял Киевский военный округ. С 1967 года служил первым заместителем Министра обороны СССР и одновременно был Главкомандующим Объединенными вооруженными силами государств – участников Варшавского договора. В этом же году ему было присвоено звание Маршала Советского Союза.

За боевые заслуги И.И. Якубовский награжден многими орденами и медалями Советского Союза и иностранными наградами.

Умер Иван Игнатьевич 30 ноября 1976 года. Его прах покоится в Кремлевской стене.

Таким образом, первый год Великой Отечественной войны в жизни И.И. Якубовского имел важное значение. В это время он дополнил свой имевшийся боевой опыт борьбой с гитлеровцами. Участие в боях 1941 года научили его противостоять лучшим танковым частям вермахта. Полученные в это время знания он продемонстрировал позже – в боях 1943-1945 годов.

1. Батов П. Маршал Советского Союза И.И. Якубовский // Военно-исторический журнал. – 1982. – № 1. – С. 62-64.
2. Гречко А.А. Годы войны. – М.: Воениздат, 1976. — 574 с., – URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/grechko_aa2/index.html (дата обращения 2.05.2021)
3. Еременко А.И. В начале войны. – М.: Наука, 1965. – 510 с.
4. Первенцев А. Часовые стоят на посту. – М.: ДОСААФ, 1977. – 63 с.
5. Якубовский И.И. Земля в огне. – М.: Воениздат, 1975. – 567 с.

6. Якубовский И.И. // Маршалы Советского Союза. Личные дела рассказывают / Институт военных и историко-патриотических проблем и исследований. – М.: Любимая книга, 1995. – С. 81-82.
7. Якубовский Иван Игнатьевич. – Википедия – свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – [Б.м.], 2000. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Якубовский,_Иван_Игнатьевич#Великая_Отечественная_война , свободный. – Загл. с экрана.